

только образецъ внутренняго совершенства, истины и любви въ лицѣ Христа, и—послѣствія этого внутренняго совершенства, достигаемаго людьми,—внѣшняго совершенства, предсказанного пророками—царства Божія, при которомъ всѣ люди разучатся враждовать, будуть всѣ научены Богомъ (?) и соединены любовью, и левъ будетъ лежать съ ягненкомъ...“¹⁾). „Нѣть по этому ученію поступковъ, которые бы могли оправдать человѣка, сдѣлать его праведнымъ...“ „Больше или меныше благо человѣка зависитъ по этому не отъ той степени совершенства, до котораго онъ достигаетъ, а отъ большаго или меньшаго ускоренія движенія...“²⁾). Но „съ самыхъ первыхъ временъ христіанства появились люди, начавшиѣ утверждать про себя, что тотъ смыслъ, который они придаютъ ученію, есть единый истинный, и что доказательствомъ этого служать сверхъестественныя явленія, подтверждающія справедливость ихъ пониманія. Это то и было главной причиной сначала непониманія ученія, а потомъ и полнаго извращенія его“³⁾). По словамъ Толстого⁴⁾, началось это апостолами на іерусалимскомъ соборѣ, на которомъ были произнесены „въ первый разъ долженствовавшія внѣшнимъ образомъ утвердить справедливость известныхъ утвержденій эти страшныя, надълавшия столько зла, слова: „угодно Святому Духу и намъ“, т. е., утверждалось,—говоритъ Толстой⁵⁾,—что справедливость того, что они постановили, засвидѣтельствована чудеснымъ участіемъ въ этомъ рѣшеніи Святаго Духа, т. е. Бога. Но утвержденіе о томъ, что Св. Духъ, т. е., Богъ говорилъ чрезъ апостоловъ,—продолжаетъ Толстой⁶⁾,—опять надо было доказать. И вотъ понадобилось для этого утверждать то, что въ Пятидесятницу Святой Духъ въ видѣ огненныхъ языковъ сошелъ на тѣхъ, которые утверждали это... Но и сопѣствіе Святаго Духа надо было подтвердить для тѣхъ, которые не видали огненныхъ языковъ... и понадобились еще чудеса и измѣненія (?), воскресенія, умерщвленія,

¹⁾ Стр. 74.

²⁾ Стр. 75.

³⁾ Стр. 77.

⁴⁾ Стр. 80.

⁵⁾ Ч. I, стр. 80.

⁶⁾ Тамъ-же.